

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СОГЛАСИЕ –
ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Т. В. ЛИСОВСКАЯ

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Сегодня большое значение для мира и стабильности белорусского общества приобретает вопрос межконфессиональных отношений. Особенно актуален данный вопрос в отношении коммуникаций главных конфессий христианства – православия, католицизма, протестантизма, – основных религиозных акторов белорусского конфессионального поля. Неоднократно на протяжении исторического развития их соперничество приводило к дезинтеграции белорусского общества, к внутри и внешнеполитическим конфликтам. Сфера межрелигиозных коммуникаций как на локальном уровне белорусского общества, так и в целом, на глобальном уровне характеризуется усложнением процессов коммуницирования. Конец XX века стал, по мнению известного американского политолога С. Хантингтона, свидетелем повсеместного возрождения религии. Это возрождение заключается в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений [1, с. 150]. Кроме того, идет процесс глобализации, что обуславливает интеграцию в традиционно однородное религиозное поле иных религиозных акторов – распространение ислама в преимущественно христианской Европе, появление новых религиозных движений.

В этих условиях обществу развитие межкультурного взаимодействия, что предполагает обмен идеями и признание различий с тем, чтобы достичь ещё более глубокого понимания между представителями самых разных взглядов и традиций. Актуальным вопросом стоит конструктивный диалог и развитие культуры принятия, что будет содействовать преодолению разногласий. Сглаживание остроты межконфессиональных противоречий является стратегическим направлением внутренней политики государства в сфере государственно-конфессиональных отношений.

На 1 января 2020 в Республике Беларусь зарегистрировано и действует 25 религиозных направлений общей численностью 3563 религиозных организаций. Белорусская православная церковь объединяет 1709 православных приходов, Римско-католическая церковь представлена 498 общинами. Греко-католическая церковь в Республике Беларусь представлена 16 общинами, в которых работает 14 священнослужителей. Действует 5 культовых зданий. Протестантские религиозные организации представлены 1038 религиозными общинами. Кроме того, в Республике Беларусь зарегистрированы 34 религиозные общины старообрядцев, 3 иудейские религиозные объединения и 53 религиозные общины. Также в республике действуют 24 мусульманские религиозные общины. В 2015 году зарегистрирована буддистская община в г. Минске «Шен Чен Линг» традиции Бон [2].

Как мы видим, основными акторами белорусского религиозного поля являются христианские конфессии. Ориентация на ценности религиозной культуры христианства приводят к рефлексии духовных сходств и различий, актуализирует процессы социокультурного восприятия членов одного социума, потенциально может повысить или понизить уровень социальной напряженности общества.

Содержание межконфессиональных отношений отражает анализ социокультурного восприятия групп по принципу «Мы» и «Они». Данные отношения раскрывают сущность межконфессиональных отношений, поскольку в сфере социального восприятия сфокусированы системообразующие противоречия.

Категория «Мы» в межкультурных межрелигиозных коммуникация означает определенную социальную общность, а все, кто принадлежат к данной общности – «Свои». При этом социальные общности могут характеризоваться по одному признаку, например, вероисповедание, либо включать в себя комплекс характеристик. Чужаком определяется тот,

кто находится вне группы (социальной группы) [3, с. 43] и противопоставляется группой как «Они». В общественном сознании коннотативный аспект *чуждости* фиксирует состояние антинормы, полную противоположность принятым правилам, обычаям, традициям. При этом следует отметить, что «чужой» не всегда воспринимается как враг, но враг всегда воспринимается как «чужой». Нейтральное восприятие «чужого» вводит в бинарную систему категорию «Иной», который воспринимается не как свой, но и радикально не отвергается как «чужой» [4, с. 28]¹. Наличие в обществе трансформации восприятия членов не своей группы не как «чужих», а как «иных» является свидетельством повышения (наличия) степени терпимости и толерантности.

Отношения «свой-чужой» являются основополагающими для традиционной культуры. При этом «чужим» может выступать не только носитель другой культуры, но даже и своей, если он из другой местности. Исторический опыт развития мировых и национальных религий свидетельствует о том, что между некоторыми из них сложилось своеобразное «поле напряженности» или повышенной конфликтности. Это относится к взаимоотношениям христиан и мусульман с иудеями, мусульман с христианами, индуистов с мусульманами, мусульман с буддистами.

Исторически в поликонфессиональном обществе Беларуси межконфессиональные коммуникации строились по линии «православие – католицизм», которые усложнялись наличием этноконфессиональной дихотомии «белорус/русский – православный» и «поляк – католик» и претензиями каждой этно-конфессиональной группы на исключительную идентификацию с данной территорией. Религиозные меньшинства были представлены преимущественно национальными группами (иудеи-евреи, мусульмане-татары, лютеране/кальвинисты – потомки немецких и голландских поселенцев) и не претендовали на «идентификацию» в отношении белорусских земель, поэтому не были включены в дискурс о «исконной» религиозной принадлежности белорусской земли и доминировании на ней [5, с. 87].

Относительная социально-экономическая, политическая и этническая гомогенность белорусского народа сыграла решающую роль в формировании восприятия иноверцев преимущественно как «Иных», то есть минимизировала негативное социально-культурное восприятие иноверцев как в качестве «Чужих».

Особенностью белорусских межрелигиозных коммуникаций было то, что в связи с относительной гомогенностью белорусского общества, представители однородной социальной группой с точки зрения этнических, социально-экономических, политических характеристик, в качестве оппонировавшей стороны «Они» выступали близкие члены общества, поэтому «Они» воспринимались большинством белорусского общества по социально-экономическим, политическим, этническим параметрам как такие же, как «Мы» [6, с. 57].

Так, межрелигиозные коммуникации в Беларуси в разные исторические периоды характеризовались различными типами построения межрелигиозных коммуникаций в плоскости «Мы» – «Они», «Свой» – «Чужой»: от восприятия иноверцев как «Чужих», как врагов, перевода иноверцев в категорию «Иной», до толерантного отношения и попыток включения иноверцев в группу «Свой». Причем в качестве иноверцев выступали как православные, так и католики, так и протестанты, и представители иных религиозных групп [6, с. 58].

На наш взгляд это сформировало культуру толерантности белорусского народа, которая на сегодняшний день воспринимается как одна из характерных черт этноса, которому чужды негативные проявления в отношении к представителям иных культур и этносов. Толерантность – терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям, идеям. Это признание ценности всего, что объединяет людей и уважение к имеющимся у них различиям.

¹ Лебедев, В. Ю. Семиотика религиозных коммуникативных систем : дискурсы смыслов / В. Ю. Лебедев, А. М. Прилуцкий. – Directmedia, 2015.

По данным национального социологического опроса взрослого населения Республики Беларусь, проведенным информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, абсолютное большинство жителей страны (91%) считают, что в ближайшие годы конфликты на религиозной почве в Беларуси исключены или маловероятны [7]:

93,5% респондентов оценивают отношения между представителями различных религиозных конфессий как спокойные;

68,5% – спокойные;

25% – скорее спокойные;

5% – затрудняюсь ответить;

1% – скорее напряженные;

0,5% – напряженные.

Также следует добавить, что свой вклад в формирование культуры толерантности внес фактор религиозных ценностей – христианских идей и ценностей, транслятором которых являются наиболее распространенные в Беларуси конфессии. Согласно Евгению Ним, русская православная церковь и римско-католическая церковь, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня характеризуются средним и низким уровнем конфликтования и конфликтогенности.

В соответствии с уровнем конфликтности (измеряемым по показателям конфликтогенности религиозного сознания и конфликтования на религиозной почве) можно выделить пять конфликтологических типов религиозности:

1. Высокий уровень конфликтования и конфликтогенности (РПЦЗ, старообрядцы).
2. Высокий уровень конфликтования и низкий уровень конфликтогенности (кришнаиты).
3. Средний уровень конфликтования и конфликтогенности (евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня).
4. Средний уровень конфликтования и низкий уровень конфликтогенности (пятидесятники).
5. Низкий уровень конфликтования и средний уровень конфликтогенности (РПЦ) [8, с. 28].

Доминируя в конфессиональном поле Беларуси, данные конфессии являются значимым фактором снижения конфликтогенности в обществе и формирования культуры толерантности и принятия различий.

По данным социологических опросов, за последние 10 лет доля верующих, которые не испытывают неприязни ни к каким религиям, увеличилась до 76% (в 1998 г. – 50%), среди неверующих – до 84%. Социологи также отмечают высокий уровень веротерпимости, рост симпатий к исламу, распространенному в Беларуси, а также к греко-католической церкви [9].

В этой связи наиболее эффективной политикой упреждения конфликтов является гражданский национализм и внедрение формулы «все граждане Беларуси – беларусы». Только разного этнического происхождения.

Литература

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / С. Хантингтон. – М. : Авенарице, 1997.
2. Уполномоченный по делам религий и национальностей [Электронный ресурс] / Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь. – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа : 26.10.2020.
3. Гороховская, Л. Г. Образ «Чужого» в традиционной и современной культурах / Л. Г. Гороховская // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск : СибАК, 2011.
4. Лебедев, В. Ю. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов / В. Ю. Лебедев, А. М. Прилуцкий. – Directmedia, 2015. – С. 28.

5. Лисовская, Т. В. Дихотомия “Свй-Чужой” в межкнфессиональных отношениях / Т. В. Лисовская // Религия и общество – 13 : сборник научных статей / Под. общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019.
6. Лісоўская, Т. В. Міжканфесійныя камунікацыі: пратэстантызм ў поліканфесійным грамадстве Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / Т. В. Лисовская // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 500-годдзя Брэсцкай Бібліі) / Рэдкал. А. І. Бокун [і інш.]. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2018. – С. 43–62.
7. Свабоднае слова [Электронны ресурс] / Межкнфессиональные отношения в Беларуси. – Режим доступа : <http://www.slova.by/index.php/obshchestvo/9229-mezhkconfessionalnye-otnosheniya-v-belarusi>. – Дата доступа : 26.10.2020.
8. Ним, Е. Специфика проявления конфликтности и деструкции в религиозной жизни общества : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Е. Ним. – Барнаул, 1999. – С. 32.
9. Кутузова, Н. Религиозный фактор в общественном пространстве Беларуси [Электронный ресурс] / Н. Кутузова. – Режим доступа : <https://forb.by/node/383>. – Дата доступа : 26.10.2020.

Стать посвящена вопросам межкнфессиональных отношений. Содержание межкнфессиональных отношений раскрыто посредством анализа социо-культурного восприятия групп по принципу «Мы» и «Они». Автор отмечает, что межрелигиозные коммуникации в Беларуси в разные исторические периоды характеризовались различными типами построения межрелигиозных коммуникаций в плоскости «Мы» – «Они»: восприятие иноверцев как «Чужих», перевод иноверцев в категорию «Иной», толерантного отношения и попыток включения иноверцев в группу «Свои». Это сформировало культуру принятия и толерантности белорусского народа, что подтверждают данные социологических исследований.

The article is devoted to issues of interconfessional relations. The content of interfaith relations is revealed through the analysis of socio-cultural perception of groups according to the principle of "We" and "They". The author notes that interreligious communications in Belarus in different historical periods were characterized by different types of building interreligious communications in the plane “We” – “They”: the perception of the Gentiles as “Aliens”, the transfer of the Gentiles to the category of “Other”, tolerant attitude and attempts to include group "Svoi". This has shaped the culture of acceptance and tolerance of the Belarusian people, which is confirmed by the data of sociological research.